

ЛО́ЛО-БИРМА́НСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: Ю. Б. Коряков

ЛО́ЛО-БИРМА́НСКИЕ ЯЗЫ́КИ, наиболее крупная ветвь [тибетобирманских языков](#). Распространены преим. в Мьянме и КНР, а также в Таиланде, Лаосе, Вьетнаме и Индии. Общее число говорящих ок. 42 млн. чел. (2009, оценка), в т. ч. св. 32 млн. (2000, оценка) — на [бирманском языке](#), ок. 2 млн. — на яз. носу.

Л.-б. я. включают 3 осн. группы. Бирманская группа делится на 2 подгруппы: южную, включающую бирм. яз. с несколькими далеко разошедшимися наречиями, и северную [языки ачан (нгочанг), цайва (цзайва, аци), лачик (лэци, лаши), хпон (пхон), бола (пела), мару (лхао-во, лонг)], распространённые на севере Мьянмы вдоль границы с Китаем и в соседних районах Китая. Носители всех сев. языков, кроме хпон, считаются [качинами](#).

Лолойская группа (нгви, лоло, ийская, ньи) делится на 3–4 подгруппы, границы между которыми довольно расплывчатые. Сев. подгруппа включает языки нусу (носители — часть народа ну), а также насу, носу, нису (на которых говорят группы народа [йи](#)) и др. В центр. подгруппу входят языки сани, аси, аже, лаху, лису, лолопо (липо), лалуо, заузоу (жоужо) и др. Юж. подгруппа включает языки акоидные (акха, хани, сила), бисоидные (бису, пхунуй, пьен), би-ка (пиё, кадуо, мпи), угонг, цзино, гокхю и др. К юго-вост. подгруппе (пхула) относятся языки пхула, ача (ажа), мунджи (муцзи), пхова, лахгы и др. Как показывают недавние исследования, многие из названных языков оказываются кластерами из нескольких близкородственных, но взаимнонепонятных языков, так что, по некоторым оценкам, число лолойских языков может достигать 90–100. Распространены в осн. в Китае по всей территории Юньнани, на юге Сычуани, западе Гуйчжоу, а в результате относительно недавних миграций также на востоке Мьянмы, севере Таиланда, Лаоса и Вьетнама.

Группа наси состоит из языков наси (нахи) и мосо (на), на которых говорят на северо-западе Юньнани и на юге Сычуани.

Л.-б. я. — слоговые, изолирующие (см. [Слоговые языки](#), [Изолирующие языки](#)) с тенденцией к [агглютинации](#). Слог обычно состоит из начального согласного и гласного, иногда с сонорной медиалью между ними (w, y, реже r, l). В некоторых языках возможны конечные согласные (в старобирманском, севернобирманских, бисоидных языках). В одних языках почти все слова моносиллабические, в других могут состоять из 2–3 слогов. Для всех языков характерен богатый [консонантизм](#), который может включать до 4 рядов смычных (t, tʰ, d, реже nʰd), преаспирированные или глухие сонанты (ʰm, ʰn, ʰl, ʰŋ, ʰɲ), неск. рядов переднеязычных спирантов и аффрикат (зубные, ретрофлексные, альвео-палатальные), латеральные спиранты, денто-латеральные аффрикаты и очень редкие велярно-латеральные аффрикаты (в некоторых юго-вост. лолойских языках). Для [вокализма](#) характерно наличие 9–12 оральных гласных, в т. ч. центр. ряда (i, e, ə), неогубленных гласных заднего ряда (u, ɤ, ɤ̥, ɤ̥), различение гласных ср. ряда по подъёму (e/ɛ, o/ɔ). Встречаются слоговые носовые сонанты (m, n, ɲ, ŋ) и слоговые спиранты (z, β, w). Все Л.-б. я. — [тональные языки](#), обычно различаются 3–4 [тона](#), иногда до 6–7, часто также различаются разные типы [фонации](#).

Грамматич. значения выражаются служебными морфемами (почти всегда постпозитивными), которые делятся на именные и глагольные. Именные морфемы обозначают число и синтаксич. функцию имени, глагольные – время, аспект, модальность и др. Согласование в глаголе отсутствует. В предложении сказуемое занимает последнее место. В словосочетании зависимое слово ставится перед главным, кроме определений с качественным и количественным значением (в отд. языках есть и др. исключения). Качественные прилагательные присоединяются по-разному в зависимости от отчуждаемости/неотчуждаемости; напр., в акха ṇà-sjhà jɔ̌-né ‘красная рыба’ (врем. признак «красный цвет», с частицей jɔ̌ перед прилагательным), ṇà-sjhà ṇà né (постоянный признак «красный цвет», с редупликацией первого слога существительного). Числительные обязательно употребляются с классификаторами (счётными словами); напр., в яз. лису ṇ⁵⁵ṇa²¹ sɔ̌⁴⁴ mɔ̌⁴⁴ ‘три собаки’ (букв. – собаки три штуки); при этом главное слово иногда может опускаться: sɔ̌⁴⁴ pɔ̌⁵⁵ lɔ̌²¹ ‘отец и два ребёнка’ (букв. – три штуки «отца и детей»). Если существительное имеет постпозитивное определение, служебные морфемы ставятся после него, т. е. они оформляют именное словосочетание, а не само имя. Как и во многих др. тибето-бирманских языках, каузатив у некоторых глаголов образуется супплетивно или с помощью внутр. флексии – чередованием начальных согласных и/или тонов (рефлекс давно исчезнувшего префикса *s-): напр., в лаху dɔ̌ ‘пить’ – tɔ̌ ‘поить’, mɔ̌ ‘видеть’ – mɔ̌ ‘показывать’.

Бирм. яз. пользуется слоговой письменностью инд. происхождения, существующей с 11 в. Для записи языков носу, лису, ласу со Средневековья используется словесно-слоговая письменность [классич. письмо и (йи)], сохранившаяся в нескольких разновидностях. С 1970-х гг. официальным для них является слоговое письмо [совр. письмо (и)]. Для ласу сохраняются пиктографическая (геба) и слоговая (донгба) письменности. Для мн. языков созданы письменности на лат. графич. основе (ласу, лису, лаху, хани, ачан, цайва). Для ласу и ласу используется также слоговое письмо Полларда, а для лису – т. н. алфавит Фрейзера.

Л.-б. я. – одна из наиболее изученных ветвей тибето-бирманских языков. В Европе первые сведения о Л.-б. я. (кроме бирманского) появились в кон. 19 в. Их изучают гл. обр. в США, КНР, Австралии и Японии. Сравнит. исследования Л.-б. я. или лолойской группы принадлежат Р. Бёрлингу (США), Т. Нисиде (Япония), Дж. А. Матисоффу (США), Д. Брэдли (США, Австралия), Сунь Хункаю (КНР), Г. Тергуду (США), И. И. Пейросу (Россия, Австралия).

Литература

Лит.: Burling R. Proto Lolo-Burmese. Bloomington, 1967; Bradley D. Proto-Loloish. L., 1978; Thurgood G. Subgrouping on the basis of shared phonological innovations: a Lolo-Burmese case study // Proceedings of the annual meeting the Berkeley Linguistics Society. 1982. Vol. 8; Peiros I. Lolo-Burmese linguistic archaeology // The Mon-Khmer Studies Journal. 1997. Vol. 27; Pelkey J. R. Puzzling over Phula: toward the synthesis and statement of a sub-branch // Linguistics of the Tibeto-Burman Area. 2005. Vol. 28. № 2.